

Шушпан.
Конец XIX-нач. XX вв.
с. Татарское.
Фонд Дальнеконстантиновского
районного краеведческого музея.

Браслет бронзовый. XVI-XVIII вв.
Кужадонский могильник.

Шумящая подвеска. XVI-XVIII вв.
Кужадонский могильник.

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ТЕРЮХАН

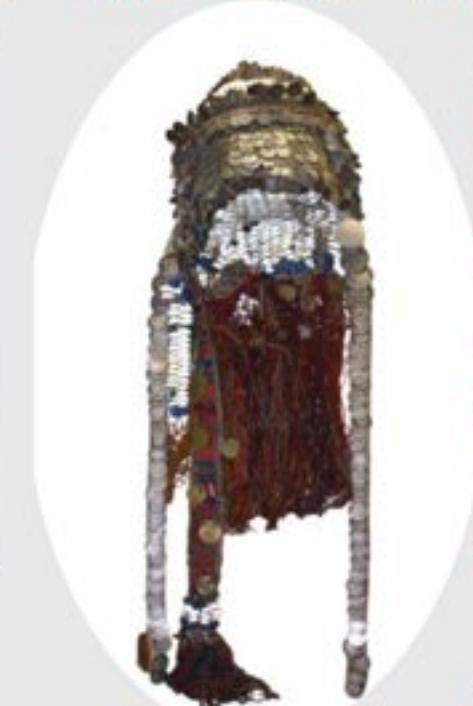
Костюм терюханки из с. Арманиха. Рисунок Акселя Хайкеля.

Венец – женский головной убор в виде кольца из раковин каури, плетёных в четыре ряда. Венец из раковин каури – отличительный знак терюханского костюма и терюханской культуры в целом. Его сопровождали длинные височные подвески с пушками и нашитыми металлическими жетонами, толстая кисть с правой стороны и шерстяная бахрома с подвесками из сплетённых попарно каури и жетонов.

Сустуг – застёжка, скреплявшая края шушпана. Состоит из овальной незамкнутой сверху основы из медного сплава и подвижной иглы-булавки, а также из витой проволоки и цепочек, к которым прикреплены пуговицы, разноцветные бусы и металлические жетоны. В верхней части сустугов крепились небольшие подвижные подвески из проволоки, жетонов и бусин. Другой застёжки шушпаны не имеют, на талии полы соединяются широким вязанным поясом или шерстяным кушаком с кистями.

Застёжки бронзовые. XVI-XVIII вв.
Кужадонский могильник.

Терюханский головной убор-венец.
Фонд Мордовского республиканского
краеведческого музея.

Сустуг – терюханское
нагрудное украшение. Фонд
Дальнеконстантиновского
районного краеведческого музея.

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ ТЕРЮХАН

Уникальную культуру мордвы-терюхан ярко характеризует их традиционный костюм.

Шушпан – длинная распашная верхняя одежда из белого холста. Имеет сходный с рубахой покрой, боковые полотнища расширяются книзу. Вышивки в виде небольших погон с треугольными концами располагаются на плечах, вокруг шеи и сверху разреза, по подолу. Для изготовления вышивок на старинных шушпанах использовались нитки из овечьей шерсти домашнего прядения и крашения – **жица**.

Обшлага шушпанов вышивались и хранились отдельно. Орнамент – свастический и ромбический. Вышитые обшлага являлись свадебным подарком невесты и заготавливались в большом количестве. Шушпан с обшлагами к рукавам с уникальной «ковровой» вышивкой передавался из рода в род.

Обшлаг (нарукавник).
Конец XIX-нач. XX вв. с. Татарское.
Фонд Дальнеконстантиновского районного
краеведческого музея.

Кужадонский могильник. XVI-XVIII вв. Фото Д. Карабельникова.

УТВАРЬ

Уникальными предметами средневековой материальной культуры мордвы-терюхан являются медные котлы, изготовленные различными приёмами (ковка, фальцовка, клёпка, швы «в зубец»). Боковые стенки котлов делались из двух листов тонкой меди, нижние их грани по всему кругу надрезались в виде баҳромы из зубчиков. Края дна тоже надрезались, дно соединялось с боковыми стенками.

В котелках из мордовских погребений сохранились фрагменты деревянных изделий – чаши и ложки. Котлы могли быть завёрнуты в берестяной луб: в таком виде был найден медный котёл из мужского погребения XIII века со Старосельского могильника.

Мордовские гончары в VIII–XV вв. производили посуду: горшки, корчаги для хранения припасов, миски, банки, бокалы. Изготавливали и ритуальную утварь. Гончарный круг появился здесь в XIII в., но архаичные лепные приёмы работы использовались практически до наших дней. Из глины изготавливали также литейные формочки, тигли, льячки, сопла, прядлица, грузила, детские игрушки. Глину использовали для обмазки стен жилищ, сооружения плавильных печей.

Медный котел в берестяной обкладке.
Старосельский могильник. Погребение XIII века.

Котёл медный. XIII-XIV вв. Старосельский могильник.

Глина копалась осенью или зимой в обычных ямах лопатами, мотыгами и кирками, наверх поднималась корзинами. Каждый гончар использовал своё глинище. Подготовка глины к обжигу производилась вручную, в неё добавлялись примеси, **шамот** – мельчайшие фрагменты толчёной керамики.

Фрагмент керамического сосуда. Урочище Старая Помра.
Подъемный материал.

УКРАШЕНИЯ

К I тыс. н.э. относятся первые ювелирные украшения мордвы — височные подвески, серьги, гривны, застёжки-сюльгамы, браслеты, бляхи с подвижной крышечкой. В женских и мужских костюмах они играли роль своеобразных знаков, определявших социальный статус владельца и несли магический смысл. Важное значение мордва придавала шумящим подвескам.

Оловянный бисер. Старосельский могильник.
Погребение XIII века.

В I тыс. н.э. художественной обработкой металла занимались женщины. Свидетельство тому — частые находки в женских погребениях тиглей литейных форм, ложек-льячек, слитков металла. Во II тыс. ювелирное дело стало привилегией мужчин и выделилось в самостоятельное ремесло.

Застёжка серебряная. XIV век.
Старосельский могильник.

Бронзовый браслет. Помринский могильник.
Погребение XII века.

Украшением служила вышивка оловянным бисером. Свидетельства этой традиции зафиксированы в мужском погребении XIII века на Старосельском могильнике.

Бронзовый браслет. Старосельский могильник.
Погребение XIV века.

УКРАШЕНИЯ

Мордовские мастера владели техникой обработки цветных металлов для изготовления ювелирных украшений. В качестве сырья использовалась медь, серебро и их сплавы, которые доставлялись с Прикамья и Северного Кавказа.

Для производства украшений применялись ювелирные молоточки, наковальни, бороздки, шарнирные ножницы, напильники, зубила, пилки, литейные формочки, ляччики, тигли и др. Эти инструменты встречаются во многих древних памятниках мордвы.

Бронзовые застежки. Старосельский могильник.
Погребение XIV века.

Пинцет ювелирный бронзовый. XIII-XIV вв.
Селище «Старая Помра».

На территории Дальнеконстантиновского района на урочище Старая Помра был обнаружен ювелирный пинцет, применявшимся для фиксации небольших заготовок. Известны подобные изделия с Золотаревского, Наровчатского и Саровского городищ. Эта находка может свидетельствовать о существовании здесь производства изделий из цветных металлов.

Застежки бронзовые. XIV вв.
Старосельский могильник.

СНАРЯЖЕНИЕ ВСАДНИКА

Оголовья верхового коня.
Реконструкция О. Седышева.

Конское снаряжение того времени формировалось под влиянием степных соседей и русских традиций тяжеловооружённой конницы. Основные элементы конского снаряжения – удила, уздечные наборы, стремена и подковы.

Накладки ременные железные
с лужением. XIII-XIV вв.
Старосельский могильник.

Бляхи ременные железные. XIII-XIV вв.
Старосельский могильник.

Знатный мордовский всадник. XIII в.
Рисунок Н. Макушкина.

Венецианским путешественником XV в. Иософатом Барбаро описан обряд принесения средневековой мордвой в жертву лошадей: «Лошадь выводят в поле и привязывают ей все четыре ноги и голову к кольям, вбитым в землю. Потом один из них, вооруженный луком и стрелами, став на известном расстоянии, пускает в её грудь стрелы до тех пор, пока она не падёт мёртвой. После этого её обдирают и шкуру набивают соломой, искусно зашивают её, а вместо ног вставляют прямые палки, дабы чучело могло стоять, как живая лошадь».

СНАРЯЖЕНИЕ ВСАДНИКА

В I тыс. н.э. среди мордовского населения росло количество знатных и хорошо вооружённых воинов. Причиной этому была нестабильная политическая обстановка на границах мордовских земель.

В XI-XIII вв. возникло несколько политических центров под властью князей-инязоров. В условиях противостояния с Волжской Болгарией и русскими княжествами (особенно после основания Нижнего Новгорода в 1221 г.), наиболее эффективной военной силой и опорой власти стали группы профессиональных конных воинов.

Знатный мордовский всадник. X-XI вв. Рисунок М. Горелика.

Знатный мордовский всадник. XII в.
Рисунок И. Дзыся.

Деталь от плётки словянской. XIII-XIV вв.
Старосельский могильник.

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

На территории Старосельского могильника была найдена железная пластина от доспеха. По законам погребального обряда мордвы, после смерти воин клался в могилу в особом одеянии. Защитный доспех мог обозначаться условно, лишь одной пластиной от него.

Железный наконечник пики и железный умбон от щита.
Старосельский могильник. Погребение XIII века.

Пластина доспешная железная. XIII-XIV вв.
Селище «Старая Помра».

В мужском погребении XIII века была обнаружена умбоновидная железная пластина. Точное назначение пластины неизвестно:

1. Она могла скреплять деревянные части щита, покрытого тонким железным листом.
2. В русских древностях представлены сковородки подобной круглой формы. В обиходе новгородских хозяек они широко применялись с X века.

Для воинских погребений характерны также пряжки от ременных наборов различного назначения: от поясного ремня, портупеи или сбруи.

Погребение мордовского воина XIII века. Старосельский могильник.

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Служило для предохранения воина от поражения в бою и давало дополнительную пассивную защиту. К нему относятся: железный пластинчатый доспех, шлемы и щиты.

Наносник от шлема железный. XIV в.
Селище «Старая Помра».

Железный наносник от шлема.
Урочище Старая Помра. Подъёмный материал.

Пряжки железные. XIII-XIV вв. Старосельский могильник.

В 2016 г. на территории мордовского средневекового селища в урочище Старая Помра был найден железный предмет, который можно интерпретировать как наносник от шлема. Шлемы с наносниками обеспечивали максимальную защиту лица. Такие шлемы встречались и в монгольской армии.

Железная доспешная пластина и
железная пряжка. Старосельский
могильник. Подъемный материал.

ВООРУЖЕНИЕ

Из колчанной фурнитуры мы располагаем несколькими фрагментами колчанных петель и крючьев из железа, костяных накладок – петель для подвешивания наручий.

Накладка на колчан костяная.
XIII-XIV вв. Старосельский
могильник.

Железный наконечник стрелы,
обнаруженный в археологическом
шурфе. Урочище Старая Помра.

В мордовских легендах показана универсальность вооружения простого пешего воина (в лице легендарного героя Андямо), состоящего из лука со стрелами и топора. Ему приходилось быть в постоянной готовности к неожиданной перемене ситуации: лук со стрелами позволял вести охоту или бой на расстоянии, топор в умелых руках моментально превращался из лесорубного орудия в грозное оружие ближнего боя.

Топор железный. XVI-XVIII вв.
Кужадонский могильник.

Боевой железный топор. Старосельский могильник. Погребение XIII века.

ВООРУЖЕНИЕ

Лук и стрелы – важнейшая составная часть мордовского комплекса вооружения мужчины-воина.

Германский посол Герберштейн, побывавший в XVI в. около Нижнего Новгорода, подметил: «это очень сильные люди, ибо они часто храбро отражали от себя даже разбой татар, почти все они пехотинцы, замечательны своими длинными луками и отличаются опытностью в стрельбе».

Средневековые воины-ополченцы.
Художник Марек Шишка.

Наконечники стрел
железные. XIV-XV вв.
Селище «Старая Помра»,
Старосельский могильник.

Комплекс лучника в мордовских средневековых погребениях состоит из 3-5 разнотипных наконечников стрел. Из других видов вооружения в погребениях чаще всего встречается топор.

Служилый мордвин конца XVI -
начала XVII веков. Реконструкция
Б.А. Илюшина.

Железные наконечники стрел.
Старосельский могильник.
Погребение XIII века.

БОРТНИЧЕСТВО

На территории Дальнеконстантиновского района известны три находки бортных топоров. Первый был обнаружен А.Ю. Рогачевым при раскопках Сарлейского могильника в 1988 г., он происходит из мужского захоронения XIII-XIV вв. Еще два экземпляра были обнаружены при раскопках Старосельского могильника в 2016 г. в мужских погребениях XIII-XIV вв.

Пешня железная. XIII-XIV вв.
Старосельский могильник.

Железный нож. Старосельский
могильник. Погребение XIII века.

На территории Нижегородского края сбор мёда диких лесных пчёл стал приходить в упадок во второй половине XVII в., на смену бортничеству пришло пасечное пчеловодство.

Пасечник. Художник Н. Богатов.

БОРТНИЧЕСТВО

Бортничество – сбор мёда диких лесных пчёл, живущих в естественных или приготовленных дуплах деревьев, либо в специально изготовленных бортах.

Борт. Деревня Малое Сеськино.
Фото О.И. Александровой.

В дальнеконстантиновских лесных селениях сохранились следы бортного пчеловодства, висящие на деревьях борти и пчелиные ловушки.

Мёд и воск из мордовских земель вывозился во все уголки Русского государства.

Шведский торговый деятель 1674 г. Иоганн Кильбургер отмечал: «хотя тут и там в Москве добывается много мёду, как белого, так и бурого, но в провинции мордве собирается всё-таки наилучший и теперь весь потребляется в стране».

Топор бортный железный. XIV в.
Старосельский могильник.

При раскопках поселений и могильников встречаются орудия, связанные с изготовлением бортей – бортные топоры и пешни. Такой топор имеет узкое, дугообразное, длинное (до 40 см) и неширокое лезвие.

Бортный железный топор.
Старосельский могильник.
Погребение XIV века.

ОРУДИЯ ТРУДА

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОРУДИЯ ТРУДА:

Содержимое подсумка: кресало, бритва, шило, точильный камень. Старосельский могильник. Погребение XIII века.

Керамическое прядлище – грузик в форме диска или невысокого цилиндра со сквозным отверстием по продольной оси, применявшийся для утяжеления ручного веретена и крепления на нём пряжи.

Керамическое прядлище. Старосельский могильник. Погребение XIV века.

Нож железный. XIV-XV вв. Селище «Старая Помра».

Железный кочедык – инструмент в виде плоского изогнутого шила, используемый для плетения лаптей.

Кочедык железный. XIV-XV вв. Селище «Старая Помра».

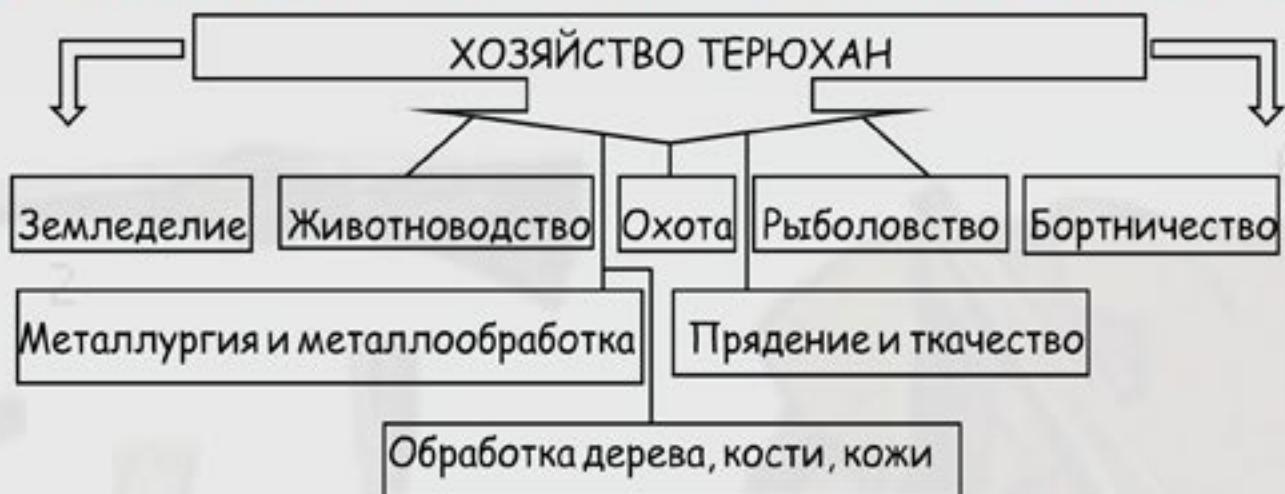
Железное кресало – приспособление в виде металлической пластины для получения открытого огня при выскакивании о кремень.

Кресала железные. XII-XIV вв. Старосельский могильник.

ОРУДИЯ ТРУДА

Орудия труда – инструменты по обработке металла, дерева, кости, кожи, сельскохозяйственный и промысловый инвентарь.

Инструменты и металлические изделия изготавливались сельскими кузнецами из местных дерновых и болотных руд. Залежи руд разрабатывались примитивным методом – длинными щупами.

Железное лезвие бритвы. Старосельский могильник.
Погребение XIII века.

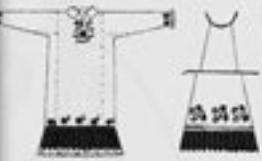

Мордовский охотник.
Художник Н. Макушкин.

Нож – универсальное орудие труда. У средневековой мордовы нож являлся атрибутом любого свободного человека, поэтому был самым распространённым инструментом. Сегодня ножи – самые массовые находки среди археологического инвентаря.

МОРДВА-ТЕРЮХАНЕ

В 2015 г. сотрудниками Дальнеконстантиновского краеведческого музея была организована комплексная научная экспедиция в населённых пунктах бывшей Терюшевской волости (с. Большое Терюшево, с. Маргуша, с. Татарское, д. Макраша и д. Малое Сеськино).

Женщины-терюханки в традиционных костюмах. Деревня Малое Сеськино.
Фото экспедиции Центрального музея народоведения. 1926 год.

Память о мордовских корнях у современных жителей сохранилась лишь отчасти. В разговорной речи старшее поколение употребляет эрзянские слова, считая их особенностями местного диалекта. По отношению к национальной одежде бытуют выражения: «**одеться мордовкой**», «**ходить мордовкой**» или «**рядиться мордовкой**».

По свидетельствам старожилов, в отдельных семьях до недавнего времени хранились фрагменты традиционного наряда — **шушпан, кушак и лапти**. Они были в обиходе вплоть до 1970-х гг.

Женщина в традиционной
одежде терюхан. Деревня
Малое Сеськино. 2011 год.
Фото М. Левкина.

Жительница в традиционной одежде
терюхан. Деревня Макраша. Фото 1930-х гг.

МОРДВА-ТЕРЮХАНЕ

«Терюшевской мордвой» или «терюханами» принято называть группу мордовского коренного населения бывшего Нижегородского уезда Нижегородской губернии с центром в Терюшевской волости (современная территория Дальнеконстантиновского, частично Кстовского и Богоявленского районов Нижегородской области).

Терюханки. Деревня Борзово. Начало XX в.
Фото Б. Барро.

Мордва-терюхане. Конец XIX в.
Фото О.А. Карелина.

Карта расселения мордвы-терюхан
в XIX – первой трети XX века.

Внимание учёных на терюхан впервые обратил в своих статьях П.И. Мельников (Андрей Печёрский) в середине XIX в. При почти полной утрате языка и слиянии с русскими в области хозяйственного быта, терюхане тогда сохраняли своеобразный национальный костюм, обрядовую культуру и самосознание.

Мордовка Терюшевской волости
Нижегородской губернии в подвенечном
обруче. Фотография Б. Барро. Начало XX в.

Летом 2017 г. в Музее ННГУ состоялась выставка «Мордва-терюхане: свидетельства прошлого», представившая результаты научного изучения терюхан. После почти полувекового забвения, исследование этого древнего племени продолжается силами сотрудников Дальнеконстантиновского районного краеведческого музея и ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

«Терюшевской мордвой» или «терюханами» в конце XIX в. исследователи народного быта стали именовать небольшую группу мордовского коренного населения Нижегородского уезда Нижегородской губернии (около 25000 чел.), имеющую компактный ареал расселения с центром в Терюшевской волости (современная территория Дальнеконстантиновского, частично Кстовского и Богородского районов Нижегородской области). Впервые внимание ученых на терюхан обратил в середине XIX в. П.И. Мельников (Андрей Печерский) в ряде статей о нижегородской мордве.

В XX в. терюшевской мордвой заинтересовались научно-исследовательские центры Москвы. Изучение терюхан позиционировалось как одна из наиболее значимых задач научного исследования народностей Средней России. Один из ведущих этнологов того времени С.П. Толстов писал: «В частности от исследования обруссевшей группы мордвы водораздела Теши и Кудмы – терюхан, группы, сохранившей в своей материальной и духовной культуре целый ряд элементов, резко обособляющих её от родственной поrudиментам языка эрзи, можно ждать разрешения многих тёмных вопросов культурной истории Волго-Окского района».

С 1926 г. при участии Центрального музея народоведения и Антропологического научно-исследовательского института при МГУ началась серия комплексных исследований в этом направлении. В 1926–1927 гг. археологами Б.С. Жуковым и Е.И. Горюновым были произведены раскопки могильников близ села Сарлей, одновременно начато детальное этнографическое обследование 25-ти селений Дальнеконстантиновской, Борисо-Покровской (теперь территория Дальнеконстантиновского района) и Оранской (теперь Богородский район) волостей Нижегородской губернии. В 1928 г. состоялась антропологическая экспедиция, в ходе которой были предприняты и лингвистические исследования. Результатом трехлетней работы двух экспедиций, по сообщению М.Т. Маркелова и С.П. Толстова, стал «материал для монографического описания

терюхан со стороны физического типа, культуры и быта, языка и погребенных культур». В скором времени Институт народоведения был закрыт, и работа осталась незавершённой. Предварительные выводы исследователи опубликовали в нескольких отчётах и статьях.

В 1957 г. в Дальнеконстантиновском районе Горьковской области работала этнографическая экспедиция Института этнографии АН СССР под руководством В.Н. Белицер. В 1970-х гг. исследовательница опубликовала несколько работ, полностью или частично касающихся культуры мордвы-терюхан: «Мордовская народная одежда» (1973), «Традиционные черты общемордовской культуры в обрядах и фольклоре терюхан» (1974).

В 1980-х гг. интерес к терюханской мордве почти полностью затих, перспектива изучения данной проблемы была фактически закрыта официальным утверждением о том, что «в наши дни терюхане полностью ассилированы русским населением».

В 2015 г. научно-исследовательской группой Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского совместно с сотрудниками Дальнеконстантиновского районного краеведческого музея была организована комплексная археолого-этнографическая экспедиция, в ходе которой обследовано несколько населённых пунктов бывшей Терюшевской волости, а также изучен ряд памятников археологии.

В ходе исследований выяснилось, что, несмотря на бытощее мнение о том, что «терюшевская мордва представляет собой фактически исчезнувший локальный субэтнос», её изучение, в том числе и в сравнительном аспекте современного состояния культурного наследия, является перспективным и интересным. Кроме того, культура русских, несколько веков соседствующих с терюшевской мордвой, также подвергалась медленной аккультурации, что проявилось в многочисленных особенностях местной русской традиции.

Ассимилированная культура мордвы-терюхан стала частью общего культурного наследия этой территории и более тщательное его изучение может пролить свет на закономерности процесса аккультурации и культурной ассилияции пришлых и коренных народов.

Четвертаков Е.В., сотрудник Дальнеконстантиновского

районного краеведческого музея

Гальцева О.В., руководитель Центра традиционной

культуры р.п. Дальнее Константиново

МУЗЕЙ

Дальнеконстантиновский
краеведческий музей

УНИВЕРСИТЕТ
ЛОБАЧЕВСКОГО

Музей Кижегородского государственного
университета им. Н.Д. Лобачевского

МОРДВЯ-СЕРЮХЯНЕ: СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРОШЛОГО

(Материалы экспедиций в Дальнеконстантиновский
район Нижегородской области)